

От лица Катастрофы Голода:

Когда Отто Рихтер одарил меня вопросом, я почувствовал исходящий от него неподдельный интерес. Ощущать искренние чувства от того, кому ты рассказываешь свою историю жизни - эмоции, которые я хотел получить, когда рассказывал какую-то часть своей жизни Вингрону. Именно по этому самому впечатлению можно понять, подходит ли собеседник для хранения твоей истории или нет. Вингрон не удовлетворял моим критериям. Он был человеком, который на протяжении уймы лет вёл дела не от своего лица. Каждое задание сопровождалось другой, не свойственной его настоящей фигуре, личностью. Мой же рассказ не дал бы ему ничего стоящего. Он не гнался за масуку, он не мечтал о победе в войне между нашими расами. Его амбиции были устремлены полностью на человеческий мир. Он хотел свергнуть с престола континент Эни, он хотел уничтожить мировую власть в лице трёх Правителей. Его понять можно. Вторая сторона - Тайл, были марионетками, стулом, на котором восседал лидер Союза - Виктор Яшин-Ефимов. И, кажется, у него была личная неприязнь именно к этому человеку. По всей видимости в прошлом у них был какой-то конфликт. Поэтому в такой ситуации мне сложно осудить Вингрона. Мне сложно даже понять его, потому что я не знаю, разговаривал ли он со мной когда-нибудь не от лица множества разносторонних личностей, а от своего, может менее величественного и гордого, но первородного и настоящего лица.

Отто Рихтер же, хоть и был человеком серьёзным, отображал в себе реликварий сложно сплетённых хороших людских качеств. Он был умным, расчётливым и человечным по отношению ко мне - существу, относящемуся к расе-убийц. Хотя, если так подумать, то и он для меня являлся всего лишь очередным членом расы-убийц. Все мы убиваем друг друга в этой войне, не имеющей в нынешнем чётко выраженной формы. Но Рихтер привлёк меня. Точнее, меня привлек его истинный интерес к моей истории. Я это очень ценил.

Когда я встал со своего места, Отто повторил свой вопрос.

— Что было дальше? — сказал я, с тяжестью отводя взгляд в другую сторону. — Как бы мы не убежали, как бы мы ни прятались, нас всегда находили. В конечном итоге это привело к тому, что мы сами загнали себя в тупик у обрыва Кагаяки. Там уже и случилось то, что «должно» было произойти.

Я повторил то, что говорил Вингрону. Рассказал о нашем поцелуе со Смертью, о том, как она вонзила в меня свой клинок и скинула в пропасть.

— ...Я должен был умереть, и она это понимала тоже. Но, тем не менее, она предала меня. Я не

погиб только потому, что меня спасла Дева, одна из Кровавых Мечей Повелителя. Она отличалась ото всех масуку... От неё исходила аура, похожая на ту, что я ощущал рядом с Тенши, когда мы жили вместе. Но после того случая... После того, как выяснилось, что Индрафиль всё это время игрался с нами, я уже никак не мог поверить никому другому.

Рихтер понимающе кивнул. Духовная маска продолжала красоваться на его лице, скрывая за собой все эмоции. Лишь серебристые волосы неизменно колыхались на легких волнах ветра. Я рассказал Сфере и о своих чувствах, и о мыслях, которые тогда испытывал:

— ...Сейчас мне кажется, что тогда, до раскрытия личности Индрафиля, я был очень близок к пониманию любви. Всё получилось как-то само... Но когда Смерть скинула меня с обрыва, я словно позабыл то, к чему подсознательно стремился все эти пять лет нашей разлуки. Но теперь я все вспомнил. И для этого мне всего лишь нужно было осознать всё прошедшее... Мне нужно было поведать историю другому.

Рихтер сделал пару шагов в мою сторону, но решил остаться на соседней колонне.

— Они способны соперничать, учить и ругать своего создателя, — Отто повторил мои слова об историях. Это я говорил ему до того, как погрузился в глубокие дебри прошлого... И он это запомнил. Улыбка самовольно появилась на моем лице.

— И вправду, — добавил я. — Моя же история позволила мне по-новому взглянуть на тень прошлого. Прекрасно... Ха-ха-ха... Прекрасно.

— Ты упоминал обрыв Кагаяки. Меня интересует только название. Кагаяки. Ты знаешь почему обрыв был назван именно так? — поинтересовался Отто.

— Нет. Человек, которому я рассказал этот момент своей истории, задался таким же вопросом. Это какая-то легенда... Да?

Рихтер кивнул, после чего продолжил:

— Кагаяки - это фамилия человека из легенды. Предполагается, что он предал члена своей семьи, безжалостно убил его, после чего был проклят. Но даже так он обладал силой, несравнимой ни с какой из существующих в те времена. Кагаяки мог в одиночку вести войну против множества людей. Его невозможно было остановить. Управляющая верхушка тех времен даже смирилась с тем, что им придется склонить голову перед сильнейшим человеком в мире. Они уже подготовились к этому, однако он резко пропал. Просто исчез. И больше о нем никто не слышал. Очень странный момент в данной истории, не содержащей никаких более точных деталей. Но это то, что передавалось из уст в уста между величайшими людьми человечества. Как сильнейший человек мог просто взять и бесследно пропасть? Многие думают, что его уничтожило проклятие. История не из самых правдоподобных по меркам тех времен, но я не отрицаю её правдивости, как и не отрицаю её лживости. Именно поэтому я и хочу узнать о твоём Повелителе всё. Кто он? Как выглядит?

— Не каждый масуку встречается с Повелителем, — сразу же ответил я. — Далек не каждый. Однако, я был удостоен этой чести. Однажды меня привёл к нему Индрафиль. Он не выглядит, как человек, он не выглядит даже как масуку. Бог. Наверное, так можно описать свои чувства, когда находишься рядом с ним. Но у меня сложилось впечатление, что по какой-то причине он пока что не может двигаться. Индрафиль называл его Проклятым, я уже упоминал об этом тебе. Возможно, из-за некоторого проклятия он сейчас не способен самостоятельно передвигаться. Но это всего лишь мои догадки.

— И как это удобно подходит для легенды про Кагаяки. Однофамильный обрыв в совсем другом мире. Твоего Повелителя называли Проклятым... Проклятым был и Кагаяки. Хах. Я не сторонник легенд, но обдумать её ещё раз не будет лишним. Как зовут твоего Повелителя?

— Нетленный Повелитель Трисер Грей Айли.

— Запомню, — проговорил Рихтер, в одночасье углубляясь в свои мысли. — Спасибо за такую, на удивление, тяжелую историю. Ты рассказал мне очень много ценной для человечества информации. Убийцы... Это, пожалуй, один из самых важных, с точки зрения войны, момент в истории. Трудно признавать, но человечество не совсем готово к такому «открытию».

— В каком смысле?

Изначально он не ответил мне, словно обдумывал, стоит ли меня посвящать в свои мысли, однако после паузы продолжил:

— В руках Союза самое большое количество сильных орионов в мире. Но едва ли некоторые смогут тягаться с Кровавыми Мечами. А Убийцы? Кто сможет сражаться с ними? Единицы? Пожалуй, это главная проблема.

— Понятно.

— Мне нужно больше деталей. Что за потомок способен перерезать глотку твоему Повелителю? Кто он?

— Прости, Сфера, но я поведал тебе всё, что знал сам.

— Чёрт, — выругался Отто. Он сам, кажется, не был доволен мимолетным всплеском эмоций. — Хорошо. С этим закончим. Что касается вас двоих... Что делать с вами?

— А у нас есть выбор? — спросил я, улыбаясь.

— Теперь есть, да. После этой истории мое желание убивать вас слегка притупилось, но не стоит обольщаться и забывать, кто я. Если я увижу хотя бы один враждебный намек, то моментально среагирую. Отпустить я вас не могу. Тут как ни крути, но даже ваши человеческие чувства не дают мне и малейшего повода это сделать. Поэтому я могу предложить вам двоим один единственный мирный выход из этой ситуации — я запечатаю ваши силы, чтобы вы не доставили проблем для окружающих. Далее я доставлю вас к лидеру Союза. Он будет беседовать с вами лично, достаточно долго. Вашу силу будут рассматривать под микроскопом лучшие ученые нашей расы, а взамен ты будешь вместе со Смертью жить среди людей. Я обеспечу вам максимально возможную для тех условий свободу.

— Аха-ха-ха-ха. Прости, если мой смех показался тебе неприличным. Я не имею к тебе ничего плохого, но я знаю людей. Точнее будет сказать, что я знаю правящих людей. Они не так сильно отличаются от правящих масуку. Наверняка нас убьют, чтобы подробно исследовать внутренности тел... Может я ошибаюсь и нас не убьют, но уж точно будут держать взаперти, каждый день проводя десятки экспериментов.

Отто Рихтер ничего не сказал.

— Сколько в ваших лабораториях живых Эльсов? Десятки? Сотни? А сколько действительно сильных живых масуку? Хотя бы Дольдоров... Про Ильдоров я вообще молчу. Единицы? Все они дерутся насмерть и в случае плена взрывают свои тела. Они без колебаний совершают суицид. После таких взрывов тела, я уверен, практически невозможно изучить, именно поэтому вы давно перестали пытаться забрать врага в плен. И отсюда вытекает логичный вопрос. Что же будет с нами, двумя Ильдорами, обладающими силой двух рас, если мы попадем в руки ваших ученых? От нас не останется и тени наших личностей. Конечно, ты наверняка сможешь силой запечатать нас... Наверняка ты это уже проделывал с другими Ильдорами. Но все они взрывались. Ты же понимал это, наверняка понимал... Но всё равно предложил это тому, кто рассказал невероятно много полезной для человечества информации.

— Ошибкой было предлагать тебе что-то подобное. Прости. — коротко сказал он.

— Ничего страшного. Я уверен, что у тебя есть уважение к такому противнику, как я. Я был тебе полезен. Уважай своего противника, он хочет умереть или победить в сражении, защищая свою любовь. Либо жизнь в свободе, либо смерть. Тем более у вас наверняка ещё не было тел мертвых Катастроф. Я буду тебе полезен и после смерти. Решайся, Сфера Рихтер.

— Я до последнего не хотел убивать тебя, но ты каждый раз не оставлял мне выбора. Я не понимаю, почему ты так рвешься умереть? — в голосе Рихтера чувствовались огорчение и недовольство.

— Потому что я уже провел одну жизнь, как шут, развлекая Индрафиля. Я не хочу проводить остаток своей жизни, как раб, в стенах ваших лабораторий. Я хочу, чтобы мы со Смертью были свободными.

— А что бы она ответила мне, будь на твоём месте? — спросил Рихтер.

— То же самое, что и я.

— Хорошо, — продолжил Рихтер. Он вытянул руку в сторону. Золотистый туман мгновенно окутал его руку, образуя там рукоять оружия. Процесс происходил не так быстро, скорее всего он лично мог управлять временем образования оружия. Но к чему все это? Может он пытался этим самым дать мне больше времени на обдумывание? Или же я просто придумываю описание к тем вещам, где описания быть не может? Но когда оружие было сформировано, Рихтер направил кончик лезвия на меня. — Не пойми меня неправильно, я искренне уважаю тебя. Просто у нас с тобой нет других вариантов.

— Ха... Я все понимаю, — я также сформировал в своей руке небольшой клинок. — Теперь даже как-то печально заканчивать все на такой ноте.

— И не говори.

Мы смотрели друг на друга. Ветер управлял волнами холодного воздуха, пока мы выжидали начала. Кто-то должен был начать эту смертельную битву. Либо я, тот, кто хотел победить ради свободы и счастливой жизни со Смертью... Либо Отто Рихтер, который просто не мог поступить по-другому. Мы ожидали действий друг друга. Никто не хотел нападать первым...

...Пока Рихтер не сорвался со своего места. Все же он решился первым. Он оказался рядом со мной с оружием, наполненным темной энергией. Одного удара хватило, чтобы отправить меня в полет за пределы пяти колонн. Я зацепился за четвертую колонну, но не смог удержаться, поэтому с грохотом ударился об соседний столп. Пыль едва ли развеялась, или лучше сказать была развеяна ветром Сферы так, как ему было удобно, когда он вновь оказался рядом со мной. В последний момент я увернулся, отскочив на приличную дистанцию. Колонна, на которой я был несколько мгновений назад, сложилась и обрушилась вниз, как карточный домик.

— Ну и силища... — прошептал я. Нужно перехватить инициативу, иначе битва долго не продлится. Я усилил клинок дополнительным слоем крови, на всякий случай, после чего совершил выпад к бежавшему на меня Отто.

Наши клинки столкнулись с разрушительной силой, и колонна под нами также стала разрушаться под гнетом силы столкновения. Мы перешли на другой столп, где продолжили наше фехтование. Я позволял своему клинку танцевать, как кисточка в руке фанатичного художника, осыпая Рихтера множеством разнообразных атак. Однако этот монстр блокировал каждый мой выпад. Каждый мой взмах сопровождался началом формирования его оборонительной стойки. Такое ощущение, словно его клинок автоматически примагничивался к моему. Он видел каждую мою атаку. Он с легкостью доминировал в этом танце клинков. Он

был готов ко всему. Я же, в свою очередь, некоторые его атаки пропускал. Постепенно на моей броне проявлялись вмятины и трещины. Как только они восстанавливались, то Отто сразу же пробивал мою защиту вновь. Прежде мне не доводилось сражаться с воинами такого уровня фехтования. Разница между нами была очевидна. Мне не то, что не хватало скорости реакции, мне в целом не хватало опыта ведения битвы с такими противниками. Я привык сражаться с теми, разница между силами, с которыми у меня не так велика. Но Отто Рихтер... Он явно был одним из тех, кто мог тягаться с Убийцами. Мой же боевой уровень не дотягивал до Убийц даже близко. Я был где-то в районе Кровавых Мечей. Но и то убил я одного из таких только потому, что воспользовался его временной слабостью. Так что же мне делать сейчас? Как победить? В фехтовании победить мне было невозможно, а оттягивание времени вело бы только к постепенному поражению. Вывод очевиден. Надо использовать свою силу.

Я отбил очередную атаку Рихтера, после чего немного отступил назад. Из кровавой брони вылетел ряд кровавых копий, но все они были перенаправлены в разные стороны одним лишь движением Сферы. Безусловно невероятно... Но... Я взял над ними контроль и опять направил их в спину человека. Когда он отвернулся, чтобы отбить их, я выстрелил вперед. Прямо перед его спиной я замахнулся рукой с кинжалом, окружив кисть водоворотом крови. Однако...

— !?

...Моё тело оторвалось от поверхности колонны и с кувырком взлетело к небу. Ветер Сферы окружил меня со всех сторон. Он начал поднимать меня ещё выше, после чего попытался выстрелить мною в дальние колонны. Но я вырвался из плена ветра взрывом собственной крови и погрузился в свободное падение.

Прямо как в тот раз... Прямо как тогда, когда техника Тенш... Индрафиля была развеяна, сейчас я вновь падал вниз. Тогда я чуть не умер, но сейчас все изменилось.

Я собрал кровь на своей спине, провел ее сквозь броню и сформировал два кровавых крыла. Подхватив нейтральный поток ветра, я полетел к Сфере, но он встретил меня несколькими острыми ветряными следами клинка. Один из них был настолько сложно различимым в окружающем пространстве, что я обнаружил его только в самый последний момент. Он мне и оставил первую рану – порез на все лицо.

Хотя ветряных преград и было достаточно, в конечном итоге я добрался до Сферы. Первые два молниеносных взмаха оружия Рихтера лишили меня двух крыльев. Они упали рядом с моими ногами и взорвались, когда я отступил, а мое место занял Отто. Небольшая трещина появилась

на броне Сферы, но этот взрыв ни на секунду не остановил первоначально задуманную атаку человека. Из дыма, появившегося из-за взрыва, выстрелила рука с оружием, похожим на копье, и ударила в брешь моей защитной стойки мощным взрывом тёмной энергии. За секунду до взрыва мне показалось, что я слышал нечеловеческий крик. Сгусток энергии Рихтера впитал в себя весь окружающий нас воздух со страшным звуком. На мгновение образовался вакуум в пространстве, в котором контролируемый Рихтером взрыв разошелся ещё быстрее, чем прежде. Я отлетел назад, пробив телом несколько колонн. Броня начала крошиться, как обугленный пожаром столб дерева. Лицо скривилось под гнетом боли, а изо рта, подобно жерлу вулкана, выплеснулся сгусток крови.

— Неплохо, — воодушевленно сказал Отто, осматривая совсем небольшую трещину на своей броне. Через мгновения, доказательства моей успешной атаки исчезли. Он восстановил повреждение. — Следующий раунд.

Сфера даже не дал мне создать себе новую кровавую броню, как уже ринулся в атаку.

Лезвие с грохотом ударило по месту, откуда я вновь успел сбежать кувырком вперед. Я вцепился рукой в возвышающийся рядом столп. Ещё одна колонна позади меня посыпалась вниз волной обломков. Не дожидаясь следующей атаки противника, я устремился как можно дальше от человека. Он, как природный хищник, не задумываясь начал меня преследовать. Я цеплялся кровавыми щупальцами от одного столпа к другому, заворачивал то влево, то вправо, запрыгивал на колонну или спускался ниже, цепляясь за фуст. Кровавая броня постепенно одевала мое тело, а сконцентрированный на остроте клинок появлялся в ладони, однако Рихтер смог меня нагнать до того, как ноги были полностью облачены в броню.

Я выставил клинок для защиты, и искра, что образовалась при столкновении наших оружий, озарила мои мысли.

Он что-то делает... Я имею в виду, что он как-то ослабляет меня. Скорость реагирования крови на мои приказы стала меньше. Пока что не настолько критично, но достаточно, чтобы начать нервничать. Я взглянул на него широко раскрытыми глазами. Как он ослаблял меня?

— Ты как-то ослабляешь меня? — спросил я.

— Я не самый лучший противник для долгого сражения, — веселым тоном произнес Рихтер.

Чёрт! Я зацепился клинком за его оружие и откинул его от себя. Больше медлить было нельзя. Если я не воспользуюсь своим козырем сейчас, то потом уже будет поздно.

Именно поэтому я сделал шаг назад, и нога провалилась в пропасть. Кровь выскочила из моего тела и вцепилась в возвышающиеся рядом столпы.

— Прошу не подходить близко, — с некоторой улыбкой сказал я перед тем, как мое тело разбухло и взорвалось.

Огромнейшее количество крови, которой я не мог управлять, вылетело в разные от меня стороны. Сначала это было похоже на гигантское торнадо, в центре которого я находился. Оно разрушало и вбирало в себя обломки столпов. Даже темная энергия Рихтера, которую он использовал исключительно для укрепления конструкций, бесследно исчезла.

Хоть Индрафиль в конечном итоге и оказался ублюдком, он дал мне достаточно много навыков и пищи для размышлений. Однажды на мой вопрос: “А что делать с неуправляемой кровью?”, он сказал:

— Многие ошибочно полагают, что для того, чтобы совершить масштабную атаку, достаточно выкинуть настолько много разрушительной крови, что ты и сам не сможешь с ней совладать. Это, конечно, хорошо... Но что, если мы создадим сосуд, куда погрузим неуправляемую кровь? Да. Задача создать резервуар с достаточной прочностью проблема сложная, но решаемая. В конечном итоге мы зафиксируем в этот сосуде силу, которая при любом ослаблении сосуда рванет в нужную для нас сторону. Ослабь стенки резервуара, с одной стороны, сила вырвется туда. В другую – вырвется в другую. Все просто. Как думаешь, справишься?

И вот спустя время я создал свою самую мощную технику. Первую волну крови я выпустил чуть раньше оставшейся части, чтобы за мгновение до «взрыва» собственного тела, сформировать еле заметный сосуд. Он же и впитал в себя всю выскочившую из меня силу. Этим резервуаром крови было дерево, огромное и величественное. Оно раскинуло свои корни на десяток соседних колонн.

Как только мое тело приняло прежний вид, я вновь создал на нем броню. В этот раз легкая боль в каждом сантиметре тела дала мне знать о постепенно приближающемся пределе. Мне нужно время, чтобы восстановить те запасы крови, что я потратил... Но сейчас важно только одно – Отто Рихтер.

Заметить силуэт с пылающей аурой в воздухе было не сложно. Он парил с помощью своих потоков ветра, видимо опасаясь подойти ближе. Свое оружие он уже успел убрать, его руки были практически за спиной, а именно на поясе возле левого ребра. Сам же Отто был в полу скрученном положении.

Что он собирается сделать?

Когда я пригляделся, то почувствовал огромнейшую опасность. Рядом с ним, там, где он держал руки, левитировал темный клинок в ножнах.

Отто Рихтер схватил его и начал медленно оголять. Пространство рядом с ним в одночасье заполнилось небольшим туманом мрака. Из лезвия вырывалось королевское количество черной энергии.

Аспект тьмы? Нет... Не только... Его сила многогранна. Значит он тогда соврал, когда сказал, что не сможет поймать меня в тени?

— Исчезни, — едва лишь я услышал это слово, как он закончил высвобождение своего клинка диагональным взмахом.

Цунами из тьмы обрушилось в мою сторону, сметая все на своем пути.

Мое тело на секунду застыло в ужасе, словно не понимая, что делать дальше, поэтому я в ужасе привел в действие силу в кровавом дереве. Бордовая волна разрушений прошла мимо моего тела, и я оттаял.

Нужно бежать!

Я изо всех сил решил рвануть прочь. Страх смерти полностью окутал меня нитями трусливых, но, возможно, правильных решений, и приказал бежать. От моей улыбки не осталось и следа. Тело задрожало, глаза умоляюще потянулись за горизонт.

Вот бы оказаться далеко там... Вот бы не умереть...

...Я оглянулся, но не увидел ничего. В этот момент по мне пришелся удар, и я чуть было не потерял сознание.

Очутился же я на одной из последних уцелевших колонн. Кажется, что прошло не так много времени, так как Отто Рихтер только подлетел ко мне на легких волнах ветра. Тёмный клинок в ножнах практически растворился в пространстве рядом со Сферой. Вокруг резво парили величественные глыбы наших энергий – всё, что осталось после столкновения двух техник.

Я попытался встать, но нижняя половина тела не слушалась. Позади Рихтера не осталось ничего. Все колонны, кроме нескольких, были уничтожены.

Человек приземлился у края моего столпа, медленно выдвигаясь в мою сторону. В его руке образовалась прошлое, похожее на копье, оружие.

— Теперь у острова Рико появилась ещё одна гора из обломков колонн...

Я пропустил его слова мимо ушей. Эта информация сейчас была абсолютно неважна. Я посмотрел на нижнюю часть своего тела. Она была изуродована, а по центру места пробития красовалась очень глубокая рана.

— Твоя техника с деревом была достаточно внушительной. Попади я под неё, пришлось бы отступить на время, чтобы восстановиться.

Отступить...

— Даже не убила бы, да? — тихо сказал я.

— Не убила бы. Мы с тобой из разных лиг, но, тем не менее, когда я призвал ножны зрителя бездны, я ударил не сдерживаясь. Если бы не твоя ответная атака, то собрать тело было бы невозможно. Твой удар впитал большую часть моего, однако я все равно достал тебя.

Он сделал небольшую паузу.

— Даже сейчас мне сложно осознать то, что происходит вокруг. Сложно что-то ощутить. Последствия от удара наших атак до сих пор нарушают пространственный строй окружающей энергии.

— Значит... Это конец?

— Да, — Отто выставил свое оружие в сторону. На кончике лезвия вспыхнула темная энергия.
— Знаешь, Сильвэл, ты был хорошим противником. Мне жаль, что всё заканчивается именно так...

— ...

Я молча поднял голову, чтобы в последний раз взглянуть на Сферу.

Он хороший человек, непременно хороший. У нас просто не было другого выбора. Я надеюсь, что однажды он встретит и убьет Индрафиля. Только он на это способен... Только он.

— ...Прощай, Сильвэл.

Рихтер приготовился к последней атаке, и перед моими глазами проявились теплые воспоминания о Смерти... Кайле.

Эта девушка так волнует мое сердце даже перед самой смертью... Надеюсь она всё-таки сбежит... Как бы я хотел уйти отсюда вместе с ней. Как бы я хотел взять её за руку, обнять и поцеловать... Как бы я хотел сказать все те слова благодарности, что она заслужила... Как бы я хотел просто жить...

Это время, что я провел вместе с ней, было самым прекрасным и лучшим, что было в моей жизни. Вот бы вернуться на вершину горы к Тенши... Забыть, кто он такой, и вновь почувствовать прелести тех лет вместе с Кайлой...

Когда слезы озарили мои глаза ярким бликом, Отто Рихтер вонзил лезвие в мое тело.

Все... Теперь точно...

— !?

Вдруг, неожиданно для нас, из левого плеча Рихтера показалось бордовое лезвие. Едкий звук пробития брони и пронизывания плоти раздался в моих ушах, и позади Сферы показался силуэт девушки, за которую я был готов отдать свою жизнь. Отто Рихтер слегка пошатнулся и издал небольшой стон, но ни на секунду не отпустил свое оружие.

— Твое тело заражено моей кровью. Теперь ты сдохнешь в муках, ублюдок. — Кайла оскалила зубы и с неистовой яростью оглянула Сферу.

— Так ты действительно не сбежала, — сказал Отто, напрягаясь.

В эту же секунду оружие, которым Рихтер проткнул меня, пришло в действие. Произошел взрыв внутри моего тела и от нижней части туловища остались одни лишь ошметки. Последний остаток тела завалился в пропасть и начал падать вниз.

Перед тем, как скрыться с поля зрения этих двоих, я услышал, как Кайла кричала. После этого что-то в Сфере изменилось. Ему словно стало все равно и на рану, и на отравление. Одним движением он вырвал клинок из руки Кайлы с неведомой для него ранее скоростью, и сказал:

— Пришлось на время войти в режим Владыки бездны, чтобы нейтрализовать твой яд, но ничего. Ты следующая. — сказал он, и я скрылся за колонной.

Один большой ошметок тела - то, чем я был сейчас, стремительно летел вниз. Перед уставшими и постепенно закрывающимися глазами мелькал фуст. Я пытался не закрывать их, но они сомкнулись, и я не увидел ничего, кроме сплошной темноты.

Я всегда задавался вопросом: "А что же там, по ту сторону? Может быть новая жизнь? Может, как предполагают люди, свет в конце туннеля?". Нет, там нет ничего, кроме темноты. Самая настоящая смерть... К сожалению, не та Смерть, которую я любил... К сожалению, не та...

Мой голос умолк. Тишина царствовала вокруг.

— Сильвэл!

Душераздирающий крик, от которого тьма пошатнулась, раздался откуда-то извне. Это была Кайла. В её голосе чувствовалось огромное бремя боли. И в этот миг тьма озарилась светом, ярким и непринужденным. Воспоминания лучших времен всплыли сами по себе.

Это было ещё тогда, когда мы жили с Тенши...

— Я хочу, чтобы ты всегда был рядом со мной, понимаешь? — сказала Кайла, свесив оголенные

ножки над пропастью.

— А разве может быть иначе? — сказал я, стоя позади неё.

Вид на лестной массив с такой высоты был по-своему прекрасен. Глаза прыгали со спины Кайлы в сторону пейзажа и обратно.

— Всякое может быть. Не знаешь, как обернется будущее в нашем странном обществе.

— Это правда, — добавил я.

— Что бы не случилось в будущем, Сильвэл, я хочу, чтобы ты всегда был рядом! Кто будет защищать меня, если тебя не будет рядом!?

— А сама...

Она прервала меня легким ударом по ноге.

— Сухарь ты, Сильвэл, сухарь! У тебя сражаться получается лучше, чем у меня! Да и... Да и когда ты рядом, жить становится легче и приятнее. Поэтому, пожалуйста, никогда не покидай меня, ладно?

Я выпучил грудь вперед и гордо заявил:

— Как прикажете, юная леди!

— Говоришь, как старикан какой-то! — отозвалась она. — Но я не против таких слов! Так уж и быть!

И после этого мы оба разразились приятным смехом.

Защищать... Я и вправду обещал ей это. Отто Рихтер победил меня, и я оставил её сражаться с ним в одиночку.

Умереть с такой мыслью - не самая лучшая концовка.

Стоп, погодите... Я слышал, как она звала меня... Этот душераздирающий голос... Он явно раздался вне моей головы. Значит... Значит я ещё жив!? Но как!? Разве я не должен был разбиться!? Разве я не должен был умереть от ран!? Нет... Сейчас эти мысли ни к чему. Если я действительно жив... Если я действительно жив... Я обязан её спасти. Я обязан вернуться туда!

Я резко открыл глаза и обнаружил себя валяющегося на земле в тени колонны, с которой упал. Рядом со мной, прямо из темноты, горящими ярко-желтыми глазами, меня разглядывал один из моих теневых зверьков.

— Точно... Так это вы спасли меня, да? — сказал я, улыбнувшись. В ответ я получил кивок. — Но разве вас не было больше?

Теневой зверек перевел взгляд на мое тело, и я понял в чем дело. Нет, они не восстановили полностью мое тело. У меня не было нижней половины туловища, но они отдали свои жизни за того, чтобы спасти от смерти того, кто их создал. Именно они закрыли мою рану, сделали так, чтобы я не умер.

— И вы спасли меня от падения насмерть? — в ответ я получил все тот же кивок. Я не знал, что сказать. Безмерное чувство благодарности бушевало внутри меня. Однако подобрать слов мне так и не пришлось. Зверек уставил свой взгляд к небу.

— Кайла? — спросил я.

Кивок.

— Да. Что-то я прохлаждаюсь тут уже слишком долго.

Я начал пытаться встать, и теневой зверек, последний из всех, двинулся в мою сторону. Он, вслед за другими, также хотел стать частью меня, но я остановил его, вытянув руку вперед.

— Не стоит. Жди меня здесь. Я скоро буду.

Он кивнул.

Кровь вырвалась из моего тела, и я попытался сформировать нижнюю часть тела, однако все было тщетно. Я не мог долгое время поддерживать кровь. Все-таки урон от раны был очень серьезным.

— Значит попробую по-другому.

Я начал цепляться щупальцами крови за стенку колонны. Каждый раз образуя новые щупальца, я оказался на месте и возвысился над полем бывшего сражения. Мои глаза уловили шокирующую картину. Отто Рихтер уже сжимал шею Кайлы и держал её на вытянутой руке. В другой же уже было готово оружие для последнего удара.

Чёрт! Что мне делать!?! Мне никак не сформировать достаточно мощную технику, чтобы остановить удар Рихтера! Я не могу создать и поддержать большой и крепкий кровавый объект! Стоп... А если большим и кровавым объектом для защиты стану я сам!?

Отто Рихтер быстро взглянул на меня, после чего отвернулся и замахнулся. Я устремился прямо к ним. Темная энергия образовалась на конце оружия Сферы. Я укрепил свое тело настолько, насколько смог, формируя что-то наподобие щита.

— Отто Рихтер! — крикнул я. Однако он специально проигнорировал меня.

Ну...! Ну! Ещё мгновение... Я должен спасти Кайлу, даже если умру сам!

Рывок...

Звук пронзания плоти был таким же противным, как скрежет оружия друг об друга. Я осознал, что произошло только спустя пару секунд.

Копье Сферы насквозь проткнуло и мое тело, и саму Кайлу. Это был провал.

— Т-так... Т-так у меня не получилось...? — слезы обожгли мои глаза. Я посмотрел на Кайлу. Она тоже плакала... Она тоже п-плакала... — П-прости... П-прости меня...

— З-за что...?

— П-прости... Я не смог с-спасти тебя от эт-того смертельного уд-дара... Я уже д-давно вышел за свой предел... Н-но и этого не хватило...

Тело резко ослабло, и моя голова упала прямо на плечо Кайлы. Вытекающая из нас кровь соединилась, сплетая друг с другом наши тела. Она... Такая мягкая.

— П-прости, — вновь начал я. — Я... Я подвел тебя.

— Н-нет... Ты огромный молодец, Сильвэл...

Сильвэл... Как же давно она меня так не называла...

— Н-но почему...? Я же не смог спасти тебя...

— П-потому что ты подарил мне возможность провести свои последние мгновения с самым дорогим для меня человеком.

— Человеком? — отозвался я.

— Да... Мы человечнее многих людей.

— Это точно, дорогая.

Кайла с трудом повернула свою голову ко мне, и мы, ударившись лбами, соединили наши губы в поцелуе.

— Прости, что я была такой слабой душой... Прости, что я вечно путалась под ногами, ничего не умея... Если бы я была сильнее...

— Если бы я раньше понял, что такое любовь... — перебил я.

— Ты понял это ещё тогда, когда убил Кровавого Меча... Ты уже тогда все прекрасно понимал... Самостоятельно.

Я улыбнулся.

— Я горжусь своим мальчиком, — на её лице также взвелась слабая улыбка.

Её голос, как и мой, постепенно становился тише. На мгновение повисло молчание.

— Любимая? — сказал я.

— Да, дорогой? — отозвалась Кайла.

— Запомни, кем бы мы ни были в следующих жизнях, в каждой из них я буду искать тебя. Я буду искать тебя и любить каждый раз, пока вселенная не иссякнет...

— Ха-ха-ха... Дорогой...

— Да?

— Я... Я очень... Очень... О-очень с-сильно...

— Ч-что?

Молчание.

— Ч-что, дорогая...? — голова Кайлы упала на мою. Её глаза закрылись навсегда. Вот как...

— Я тоже очень сильно тебя люблю, Кайла... Пожалуйста, жди меня... Я... Т-тоже...

Однако мой голос затух. Я больше не был способен говорить.

В это же время Отто Рихтер снял свою духовную маску, и я наконец смог разглядеть лицо человека, которому доверил свою историю. Ветер колыхал его волосы. Тяжелый взгляд был направлен в мою сторону.

— Ты был незабываемым противником, Сильвэл. Существо, что родилось не в том мире... Ваше с Кайлой стремление любить искренне поразило меня до глубины души. — он улыбнулся. — Надеюсь, что в следующей жизни мы сможем стать друзьями и выпить за твою с Кайлой свадьбу... А пока вы вместе будете отдыхать, я позабочусь о вашей проблеме. Я лично займусь Индрафилом. Я обещаю, что найду его и убью. Пусть судьба слышит мой голос, эта встреча обязана случиться. Я обещаю тебе это. Ты слышишь это, Сильвэл?

Я моргнул.

— Хорошо, а теперь отдыхай и ищи Кайлу в следующей жизни...

Тьма всосала меня в свои пучины, где моментально озарился свет. Появился коридор.

Ч-что это?

Свет в конце туннеля? Как у людей? В конце же виднелось что-то похожее на силуэт.

— Это ты, дорогая?

Я двинулся по коридору вперед.

— Я иду... Подожди меня ещё немного...

После битвы прошло десять минут. Отто Рихтер спустился на землю прямо рядом с тенью, отбрасываемой колонной. На его лице присутствовала еле заметная салатная пелена, а серебристые волосы блестели во тьме. Он продолжительно смотрел в тень, пока не заговорил:

— Я знаю, что ты тут. Не прячься, — в его голосе была слышна грусть. Однако никто на его голос не отозвался. — Я чувствую, как ты прячешься в тени... Пожалуйста... Я прошу тебя, выйди ко мне.

Во мраке появилось два ярко-желтых глаза.

— Создание Сильвэла... Всё, что осталось от него, — тихо проговорил Отто сам себе. — Удивительно, что ты не растворился после смерти своего хозяина...

Сфера присел на землю. Теневой зверек с грустью наблюдал за ним.

— Эта битва должна была случиться... Ты же понимаешь это?

Зверек задумался, после чего слегка кивнул.

— Хорошо. Как насчет того, чтобы пойти вместе со мной? — Отто протянул правую руку

вперед. — Пойдешь хоронить своего хозяина вместе с его любовью?

Зверек кивнул.

— А пойдешь потом вместе со мной подальше отсюда?

Зверек кивнул.

Отто не ожидал получить положительного ответа, поэтому явно смутился.

— Хорошо... Тогда пошли хоронить их на вершину горы... Месте, похожем на то, где они провели свою лучшую часть жизни...

<http://tl.rulate.ru/book/95925/3620119>